

УДК 316.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-1-5

¹⁾Юдина Т. Н.

²⁾Бесфамильный Д. А.

Армянская диаспора в социальных сетях

¹⁾ Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии наук
улица Фотиевой, дом 6, корпус 1, Москва, 119333, Россия
ioudinatn@mail.ru

²⁾ Российский государственный социальный университет
улица Вильгельма Пика, дом 4, Москва, 129226, Россия

Аннотация. В настоящее время наблюдается массовая включенность мигрантов в социальные сети, в которых основной формой их социального взаимодействия становится виртуальная коммуникация как в рамках своей этнической диаспоры, так и с другими диаспоральными и принимающим онлайн-сообществами. Проблемная ситуация связана с тем, что социальные сети стали практически неконтролируемым интернет-ресурсом с неограниченными возможностями распространения информации и разнообразия форм взаимодействия, в том числе речевой агрессии, нетолерантности по отношению к собеседнику, игнорированию этических норм общения и т.п. Целью научной статьи является выявление преобладающего вида социального взаимодействия армянской диаспоры в русскоязычных социальных сетях с относительно новыми этническими диаспорами (таджикской и кыргызской) и принимающим сообществом. В основу анализа положены результаты социологического исследования «Социальное взаимодействие диаспор в социальных сетях», проведенного тремя методами сбора эмпирической информации (анкетный онлайн-опрос представителей армянской, таджикской и кыргызской диаспор в России; глубинное интервью с представителями диаспор; качественный анализ информационных постов представителей диаспор в социальной сети «ВКонтакте»). В ходе исследования было выявлено, что преобладающим видом социального взаимодействия представителей армянской диаспоры с диаспорами Таджикистана и Кыргызстана, а также с принимающим сообществом, является конфликт. Выявлены основные причины конфликтного вида взаимодействия представителей армянской диаспоры с представителями Таджикистана и Киргизии, а также с принимающим сообществом.

Ключевые слова: армянская диаспора, социальные сети, социальная сеть «ВКонтакте», социальное взаимодействие, кооперация, конкуренция, конфликт

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ РФ на реализацию научного проекта № 20-511-05007 «Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС». Договор № 20-511-05007/21.

Информация для цитирования: Юдина Т.Н., Бесфамильный Д.А. Армянская диаспора в социальных сетях // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 194-209. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-1-5

¹⁾Tatyana N. Yudina

²⁾Danila A. Besfamilnyi

The Armenian diaspora in social networks

¹⁾ Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
Bld. 1, 6 Fotieva St., Moscow, 119333, Russia
ioudinatn@mail.ru

²⁾ Russian State Social University,
4 Wilhelm Peak St., Moscow, 129226, Russia

Abstract. Currently, there is a massive involvement of migrants in social networks, in which virtual communication becomes the main form of their social interaction both within their ethnic diaspora and with other diasporic and host online communities. The problematic situation is connected with the fact that social networks have become an almost uncontrolled Internet resource with unlimited possibilities for the dissemination of information and a variety of forms of interaction, including verbal aggression, intolerance towards the interlocutor, ignoring ethical norms of communication, etc. The purpose of the scientific article is to identify the predominant type of social interaction of the Armenian diaspora in Russian-speaking social networks with relatively new ethnic diasporas (Tajik and Kyrgyz) and the host community. The analysis is based on the results of a sociological study "Social interaction of Diasporas in social networks" conducted by three methods of collecting empirical information (online questionnaire survey of representatives of the Armenian, Tajik and Kyrgyz diasporas in Russia; in-depth interview with representatives of diasporas; qualitative analysis of information posts of representatives of diasporas in the social network Vkontakte). The study revealed that the predominant type of social interaction of representatives of the Armenian Diaspora with the diasporas of Tajikistan and Kyrgyzstan, as well as with the host community, is conflict. The main causes of the conflict type of interaction of representatives of the Armenian Diaspora with representatives of Tajikistan and Kyrgyzstan, as well as with the host community, were revealed.

Keywords: armenian diaspora, social networks; Vkontakte social network; social interaction; cooperation; competition, conflict

Acknowledgment: The study was carried out with the financial support of the RFBR for the implementation of the scientific Project №. 20-511-05007 "Socio-economic potential of the Armenian Diaspora in the context of integration processes in the EAEU". Contract № 20-511-05007/21.

Information for citation: Yudina T.N., Besfamilnyi D.A. (2023), "The Armenian Diaspora in Social Networks", *Research Result. Sociology and management*, 9(2), 194-209. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-1-5

Введение (Introduction). Появление социальных сетей стало активно способствовать налаживанию дистанционных контактов между людьми. Сети затронули и упростили способы общения и социального взаимодействия людей между собой.

Различные реальные сообщества стали объединяться в сетевые сообщества по интересам и потребностям, устанавливая коммуникационные виртуальные связи. Сегодня наблюдается массовая представленность

мигрантов, особенно молодых, в социальных сетях. Как справедливо отмечает исследователь К. Карим, мигранты вынуждены изучать и прибегать к «новым информационным технологиям в связи со сложностью налаживания контакта с принимающим сообществом, а также со своими земляками. Поэтому переселенцы находятся на переднем крае в принятии новых для себя способов общения» (Карим, 2003). Мигранты стали видеть в социальных сетях решение для себя многих своих проблем, преодолевая через сети дефицит социального и этнического капитала, без которого невозможна успешная адаптация в принимающем обществе (Brinkerhoff, 2009; Diker, 2015; Волков, Курбатов, Дюжиков, Люев, 2021). Социальные сети стали новой публичной сферой повседневной жизни мигрантов. Основной формой социального взаимодействия мигрантов становится цифровая виртуальная коммуникация как между собой, с так и с принимающим обществом и его социальными институтами (Волков, Кривоусков, Курбатов, 2021). Сайты социальных сетей, таких как, Facebook, Twitter, LinkedIn и Skype, служат для поддержания прочных связей с родной страной, быстрого распространения информации и обеспечения связей внутри диаспоры. Социальные сети значительно расширили возможности социального взаимодействия, делая его оперативным, в определенной степени безопасным и достаточно анонимным.

Этнические диаспоры стали трансформироваться в онлайн-сообщества с целью взаимной поддержки мигрантов с исторической родины, включая обмен информацией и поддержание этнической культурной идентичности независимо от места расположения (Снисаренко, Айрапетян, Хашковский, 2021). Кроме этого, диаспоральные онлайн-сообщества стали служить платформой для обмена различными мнениями, получения знаний, поддержания

насыщенности и интенсивности социального взаимодействия, включая формирование различных типов взаимодействия с другими этническими диаспорами.

Исследования отечественных и зарубежных ученых о деятельности диаспор в цифровой среде привели к созданию нового понятийного аппарата – появлению термина «цифровая диаспора». Сегодня активно идет процесс формирования этого понятия и ощутимый рост исследований по данному вопросу (Кужелева-Саган, 2016; Демченко, 2018; Hayes, 2021; Волков, Курбатов, 2021; Хохолькова, 2021).

Создаются специализированные социальные сети для диаспор. Стоит отметить одноименную платформу – Diaspora, которая представляет open source вариант социальной сети типа Facebook. То есть инфраструктура «Диаспоры» работает по принципу электронной почты. Любой желающий может поднять частный сервер и предоставить аккаунты пользователям. При этом «добавлять в друзья» можно пользователей не только с этого сервера, но и со всех других серверов «Диаспоры». Таким образом, значительно повышен уровень приватности информации в социальной сети. В случае частных серверов пользователи могут иметь гораздо больший контроль над своими личными данными. К тому же весь трафик в сети, за исключением фотографий, снабжается цифровой подписью и шифруется.

В своем исследовании мы обратились к армянской диаспоре, являющаяся старейшей диаспорой в России и самой многочисленной. В настоящее время в России проживает порядка 2-2,5 миллиона армян, что сравнимо с населением современной Армении¹ (Погосян, 2022).

Сегодня отмечается высокая вовлеченность армян в диаспоральные социальные сети (Волков, 2021). Наблюдается тенденция возникновения сугубо армянских социальных сетей, а такие как, Hayland.am

¹ В России проживает более 2,5 млн армян. URL: <https://ria.ru/20021216/282886.html> (дата обращения 17.10.2022).

и HyeConnect (HighConnect) (социальная сеть для армян) и ArmFriend (социальная сеть нового поколения), а также миграция форумных площадок на более продвинутые платформы с целью социализации имеющейся пользовательской базы. Заметим также, что в самой Армении преобладают крупнейшие неармянские социальные сети – Facebook.com, Odnoklassniki.ru.

На основании проведенных ранее исследований, можем отметить, что благодаря массовому внедрению цифровых технологий социальные сети становятся местом формирования социальной сплоченности армянской диаспоры в России (Осадчая, 2022) и ускорения процессов установления ее контактов с принимающим сообществом, а также с иноэтническими диаспорами (Карим, 2003).

Однако, возможность широкого участия пользователей в массово-коммуникативном процессе в социальных сетях на любом его этапе порождает моментальное и практически не контролируемое распространение информации, а значит, и определенные проблемы социального взаимодействия пользователей в пространстве социальных медиа (Морозова, 2014).

Как отмечает ряд исследователей, одним из наиболее проблемных моментов социального взаимодействия в социальных сетях, с точки зрения коммуникации, является высокая степень речевой агрессии, которая проявляется как на ментальном, так и на речевом уровнях: пользователи демонстрируют нетолерантное отношение к собеседнику, игнорируют этические и языковые нормы, навязывают свои негласно принятые агрессивные формы общения. (Коммуникация..., 2020).

Представители армянской диаспоры в социальных сетях стали активно взаимодействовать с набирающими авторитет диаспорами из Кыргызстана и Таджикистана. Это связано с увеличением миграционных потоков в Россию из этих стран².

² Численность и миграция населения Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL:

В связи с запретом и исключением Роскомнадзор из реестра соцсетей в России социальных сетей Instagram и Facebook, нами для исследования была выбрана социальная сеть «ВКонтакте», которая разрабатывалась непосредственно под русскоязычную аудиторию. В качестве особенностей данной сети можно выделить простоту использования и многообразие информационных ресурсов, что делает данную сеть легкодоступной для иноязычных граждан, которые начинают вступать в культурную интеграцию с принимающим сообществом (Бесфамильный, 2021).

Поэтому нам представляется необходимым выявление доминирующего вида социального взаимодействия в социальных сетях армянской диаспоры в России с относительно новыми этническими диаспорами – таджикской и кыргызской, а также с принимающим сообществом.

Методология и методы (Methodology and methods). Социальное взаимодействие нами определено, как процесс обмена социальными действиями между двумя или несколькими участниками (актерами) с учетом того, что оно всегда имеет причину и направленную к иным людям или объединениям людей. Мы исходили из того, что социальное взаимодействие выражено внешне и, таким образом, доступно исследователю для наблюдения и последующего анализа, поскольку обмен символами и действиями может быть расшифрован принимающей его стороной (Жичкина, 2004).

Таким образом, социальное взаимодействие обладает свойством обратной связи, которая предполагает реакцию на отправленный символ. Обратная реакция хотя не всегда следует в ответ, но всегда определяется, как возможна или желательна.

Было выделено три основных вида взаимодействия:

- кооперация – сотрудничество индивидов для решения общей задачи;

<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>
(дата обращения: 25.11.2022).

- конкуренция – индивидуальная или групповая борьба за обладание дефицитными ценностями (благами);

- конфликт – скрытое или открытое столкновение конкурирующих сторон (Золотарева, 2005).

Авторское социологическое исследование «Социальное взаимодействие диаспор в социальных сетях» проведено тремя методами сбора эмпирической информации:

1. Анкетный онлайн-опрос (Выборка – целевая, 210 респондентов, целевая аудитория – этнические представители армянской диаспоры в возрасте от 18 до 65 лет, находящиеся на территории Российской Федерации и пользующиеся русскоязычными социальными сетями). Количественное социологическое исследование проводилось в апреле 2022 – мае 2022 года. Анкета была создана при помощи сервиса «Google Формы», который позволяет бесплатно проводить онлайн-опросы и получать таблицы Excel с результатами³. Анкета распространялась через социальную сеть «ВКонтакте».

2. Глубинное интервью (посредством личной переписки с 5 этническими представителями диаспор, находящиеся на территории Российской Федерации более 10 лет, являющиеся опытными пользователями (более 5 лет) русскоязычной социальной сети «ВКонтакте»).

3. Качественный анализ документов. Объект анализа выступили комментарии к информационным постам в социальной сети «ВКонтакте» представителей диаспор Армении, Таджикистана, Кыргызстана, а также представителей принимающего со-

общества). Выборка – случайная. 200 комментариев в социальной сети «ВКонтакте» из 2000 отобранных под 30 информационными постами.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Для лучшего понимания типа социального взаимодействия представителей армянской диаспоры в социальных сетях с принимающим сообществом и новыми диаспорами, было принято решение изначально исследовать включенность представителей армянской диаспоры в России в социальные сети, в том числе в социальную сеть «ВКонтакте». Всего в опросе приняло участие 210 армян. Среди них мужчин 72,7%, женщин 27,3%.

Среди респондентов преобладают армяне от 18 до 40 лет (91,9%). Неполное среднее образование имеют 12,9% респондентов, общее среднее образование – у половины всех опрошенных (48,6%), среднее специальное образование – у 27,1% и 11,4% получили высшее образование

Около половины респондентов (41,4%) проживало на территории своей страны в городах средних размеров (от 20 до 100 тысяч жителей), а треть мигрантов (27,1%) жила в маленьких городах (до 20 тысяч жителей). Из больших городов (от 100 тысяч жителей) прибыло 25,7% респондентов (см. Рисунок 2).

Около половины опрошенных армян находится на территории РФ от двух до пяти лет (45,7%). Четверть респондентов проживает в РФ от полугода до года (24,3%). От года до двух лет в России проживает 14,3%, а более пяти лет 8,6%. Наименьшая часть респондентов до полугода – 7,1% (см. Рисунок 1).

³ Google Формы: бесплатно создавайте собственные онлайн-опросы [Электронный ресурс] / Официальный сайт Google. Режим доступа:

<https://www.google.ru/intl/ru/forms/about/> (дата обращения 30.04.2022).

Сколько времени Вы находитесь на территории РФ? / How long have you been in the Russian Federation?

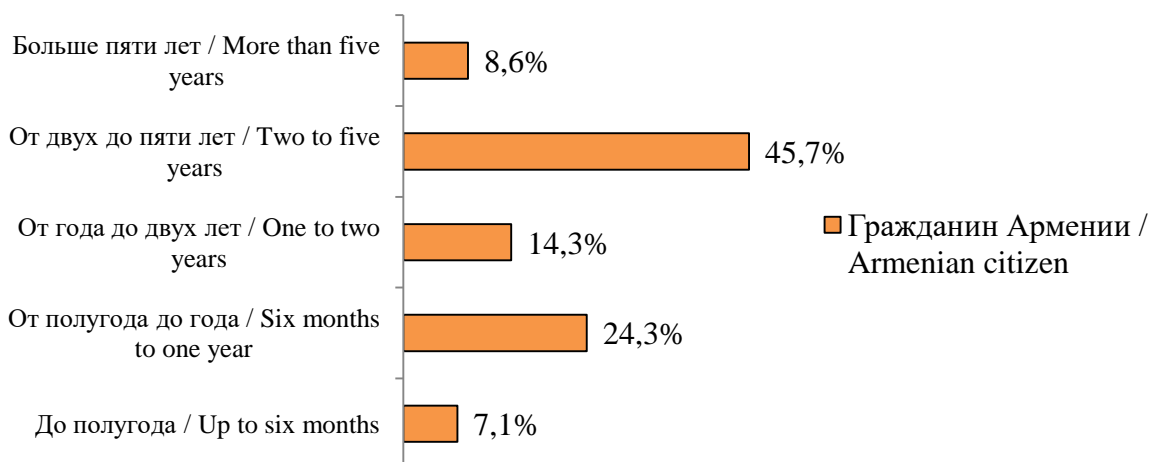

Рис. 1. Срок проживания в РФ (в % от общего числа опрошенных)

Fig. 1. Length of residence in the Russian Federation (as a % of the total number of respondents)

Наибольшая часть опрошенных армян принадлежит к возрастной группе 26-30 лет (42,4%). Следующими возрастными группами среди респондентов оказались 31-40 лет (25,8%) и 18-25 лет (23,7%). В опросе приняло участие 3% младшего возраста (до 18 лет). Старшее поколение представлено респондентами возраста 41-55 лет (4%) и старше 55 лет (1%).

Русскоязычными социальными сетями пользуются все респонденты. «ВКонтакте» пользуется три четверти опрошенных армян (75,7%). Одноклассники, Instagram и Facebook⁴ получили одинаковые значения – 35,7% респондентов (см. Рисунок 2). Две трети армян (61,4%) состоят в диаспоральных сообществах в социальных сетях.

Что касается гражданской идентификации представителей мигрантов из Армении, то чуть более половины опрошенных ощущают себя во время пользования социальными сетями, в первую очередь, гражданами своей страны (54,3%). Это можно объяснить тем, что мигрантам необходимо

ощущать принадлежность к обществу, к которому они привыкли с рождения, а социальные сети помогают поддерживать связь на большом расстоянии от страны происхождения (см. Рисунок 3).

Две трети всех опрошенных испытывают чувство гордости и любви, когда думают о представителях своей национальности (74,3%). Две трети опрошенных армян (72,9%) планируют вернуться в страну, из которой приехали.

Многие проблемы, которые обсуждаются диаспорами в социальных сетях, связаны с взаимодействием в профессиональной деятельности. Было установлено, что четверть опрошенных армян заняты в сфере транспорта (25,7%) и строительства (21,4%), а также сельского хозяйства (17,1%), и в торговле (14,3%) (см. Рисунок 4).

Две трети респондентов (71,4%) работают по полученной ранее профессиональной квалификации, но не находятся на руководящих должностях (21,4% от всех опрошенных). 7,1% мигрантов работают без профессиональной квалификации (см. Таблицу 1).

⁴ Деятельность Meta (соцсети Facebook и Instagram) запрещена в России как экстремистская от 21.03.2022.

Какими русскоязычными социальными сетями Вы пользуетесь? / What Russian-speaking social networks do you use?

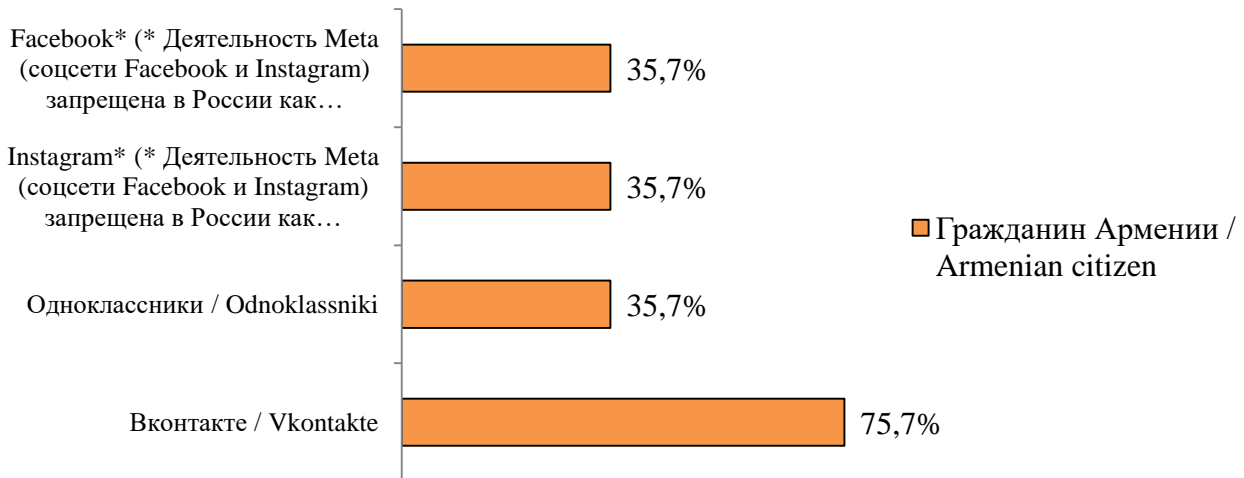

Рис. 2. Использование русскоязычными социальными сетями (в % от общего числа опрошенных)

Fig. 2. Use of Russian-language social networks (as a percentage of the total number of respondents)

Кем вы ощущаете себя в первую очередь во время пользования социальными сетями? / Who do you feel you are in the first place when using social media?

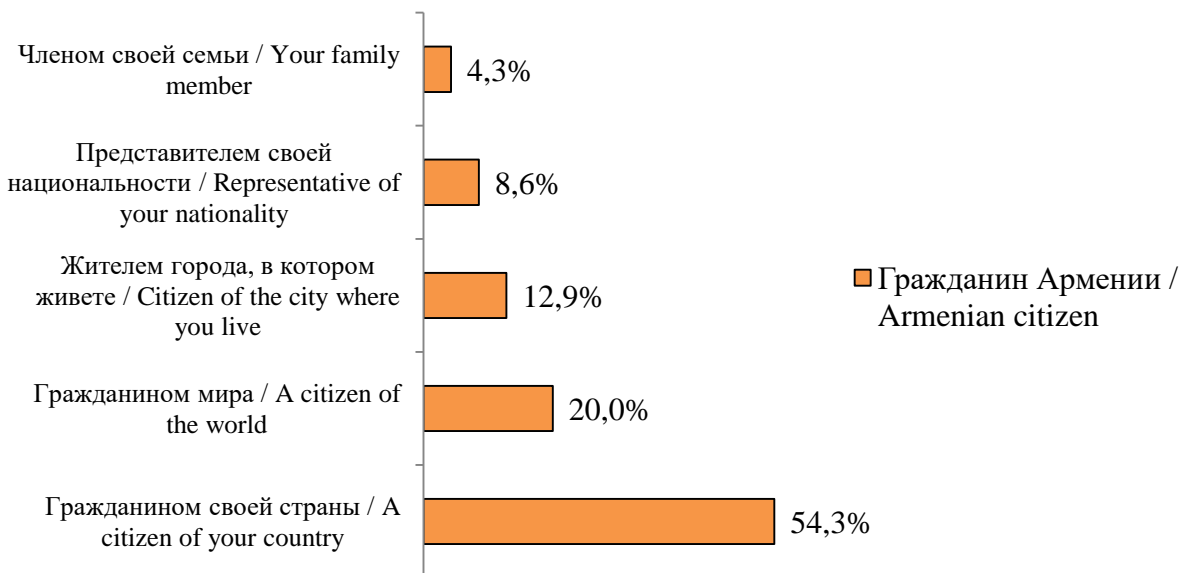

Рис. 3. Гражданское мироощущение (в % от общего числа опрошенных)

Fig. 3. Civic worldview (as a % of the total number of respondents)

В каком секторе экономики Вы работаете? / What sector of the economy do you work in?

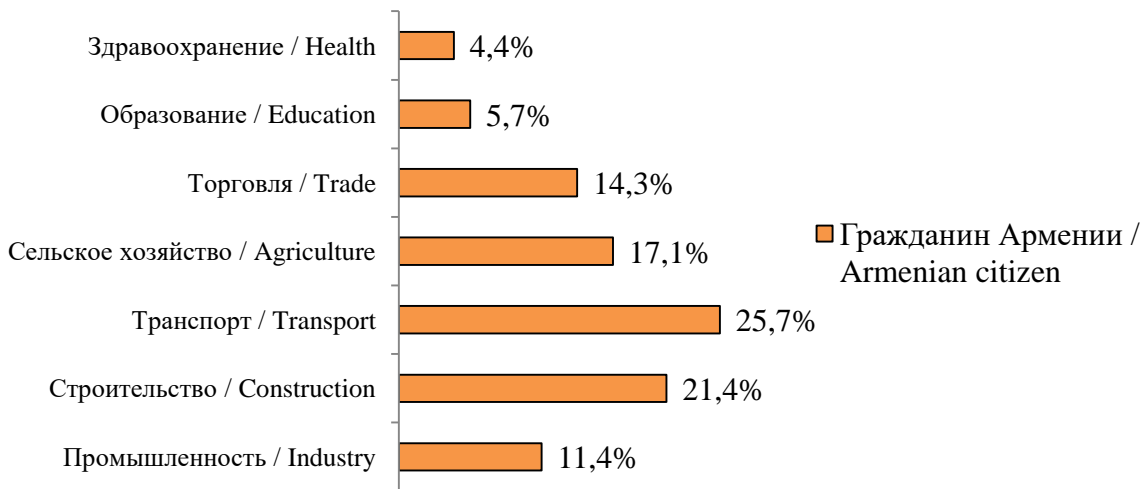

Рис. 4. Сфера деятельности (в % от общего числа опрошенных)
Fig. 4. Field of activity (% of total number of respondents)

Таблица 1

Занимаемая должность (в % от общего числа опрошенных)

Table 1

Position held (% of total number of respondents)

Руководитель (высшего, среднего уровня, др.) / Chief executive (top, middle level, etc.)	21,4%
Квалифицированный работник / Qualified worker	71,4%
Неквалифицированный работник / Unskilled worker	7,1%

К представителям принимающего общества на руководящей должности со стороны опрошенных армян наблюдается отрицательное (42,9%) или безразличное (44,3%) отношение. Положительно относится только каждый десятый. (см. Таблицу 2).

Большинство армян (81,4%) положительно отнеслись бы, если их непосред-

ственным руководителем на рабочем месте стал представитель их национальности (см. Рисунок 5).

С представителями принимающего сообщества во время профессиональной деятельности часто или редко конфликтует большинство армян (82,9%) (см. Рисунок 6).

Таблица 2

Отношение к иным национальностям на руководящей должности (русские)
(в % от общего числа опрошенных)

Table 2

Attitudes towards other nationalities in leadership positions (Russians)
(% of total number of respondents)

Положительно / Positively	11,4%
Безразлично / Indifferent	44,3%
Отрицательно / Negative	42,9%
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	1,4%

Как Вы отнеслись бы, если Вашим непосредственным руководителем стал бы армянин? / What would your attitude be if an Armenian became your direct supervisor?

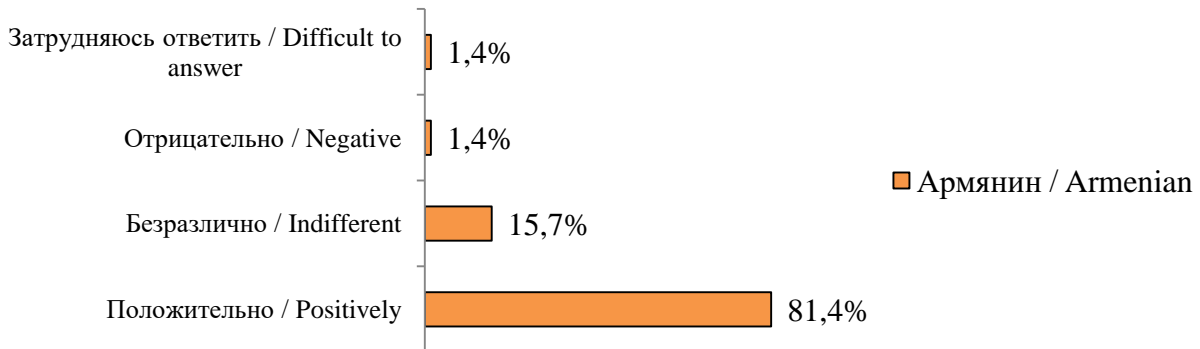

Рис. 5. Отношение к иным национальностям на руководящей должности (армяне)
(в % от общего числа опрошенных)

Fig. 5. Attitudes towards other nationalities in leadership positions (Armenians)
(% of the total number of respondents)

Как часто у Вас были конфликты с представителями принимающего сообщества во время профессиональной деятельности? / How often have you had conflicts with representatives of the host community during your professional activities?

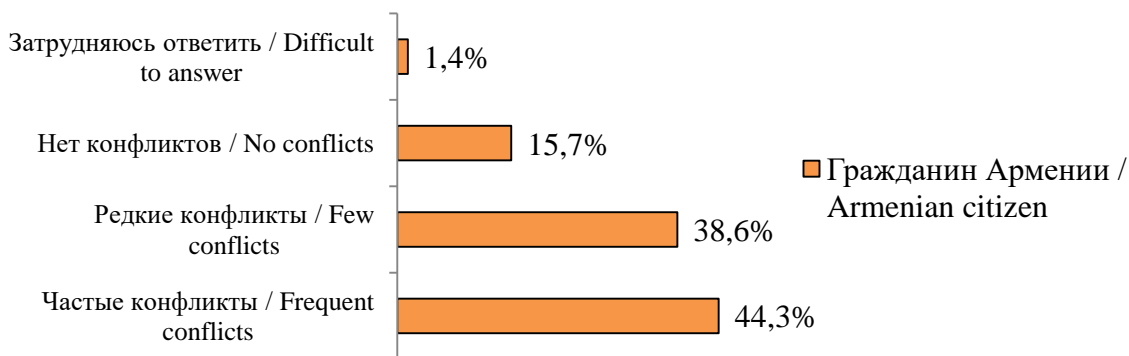

Рис. 6. Конфликт во время профессиональной деятельности (с русскими)
(в % от общего числа опрошенных)

Fig. 6. Conflict during professional activities (with Russians)
(% of the total number of respondents)

В профессиональной деятельности отмечается, что мигранты из Армении частой сотрудничают только с соотечественниками. Наблюдается конкуренция и периодические конфликты с другими национальностями. С представителями принимающего сообщества, по мнению опрошен-

ных армян, также наблюдается частая конкуренция и частые конфликты.

В социальных сетях также наблюдается частое сотрудничество только с соотечественниками, а конкуренция и периодические конфликты с другими национальностями. С представителями принимающего

сообщества, по мнению опрошенных армян, также наблюдается частая конкуренция и частые конфликты.

В ходе онлайн-опроса было установлено, что большинство представителей армянской диаспоры хотя бы единично, но сталкивались с травлей на национальной почве, которая происходит на фоне периодических конфликтов в социальных сетях с

представителями принимающего сообщества, а также между армянской диаспорой с диаспорами Таджикистана и Кыргызстана (см. Рисунок 7).

Выяснилось, что каждый второй мигрант из Армении (48,6%) чувствует враждебность к людям других национальностей в социальных сетях (см. Рисунок 8).

Вы сталкивались с травлей в социальных сетях на национальной почве? / Have you experienced ethnic harassment on social media?

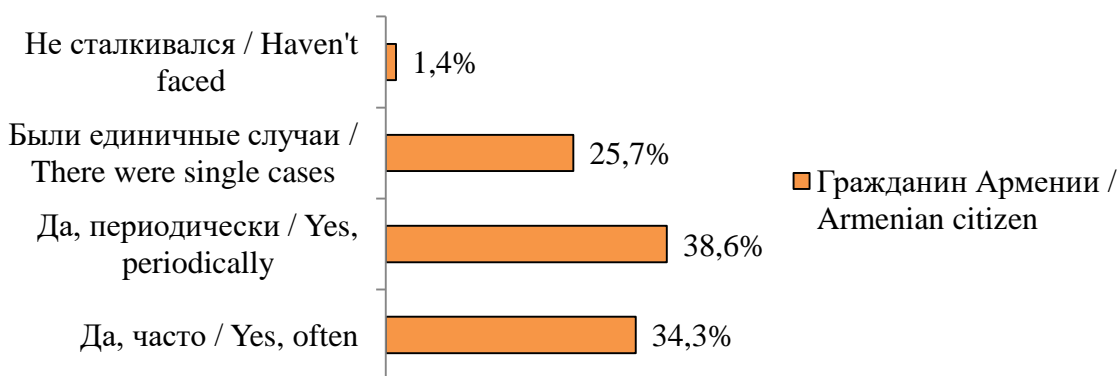

Рис. 7. Травля в социальных сетях (в % от общего числа опрошенных)
Fig. 7. Bullying on social media (% of total number of respondents)

Чувствуете ли Вы в настоящее время враждебность к людям других национальностей в социальных сетях? / Do you feel the hostility towards other nationalities in social networks?

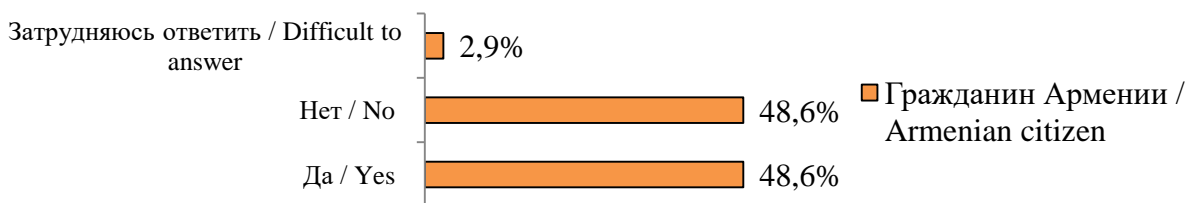

Рис. 8. Враждебность к национальностям в социальных сетях
(в % от общего числа опрошенных) /

Fig. 8. Hostility towards nationalities on social media (% of total number of respondents)

Также, две трети опрошенных армян посчитали, что таджики и киргизы отличаются агрессией в социальных сетях и склонностью к действиям криминального характера в реальной жизни. (см. Рисунок 9).

Опасность быть обманутыми в совокупности с пылким менталитетом выливается из конкуренции в конфликт, который

может перенестись из виртуального пространства в реальное. Это подтверждают результаты нашего опроса: две трети всех опрошенных армян скорее согласны, что насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении их национальности в социальных сетях (см. Рисунок 10).

Если таджики и киргизы отличаются склонностью к криминалу, то относите ли Вы к их числу представителей: / If Tajiks and Kyrgyz have a propensity for criminality, do you include them in this list?

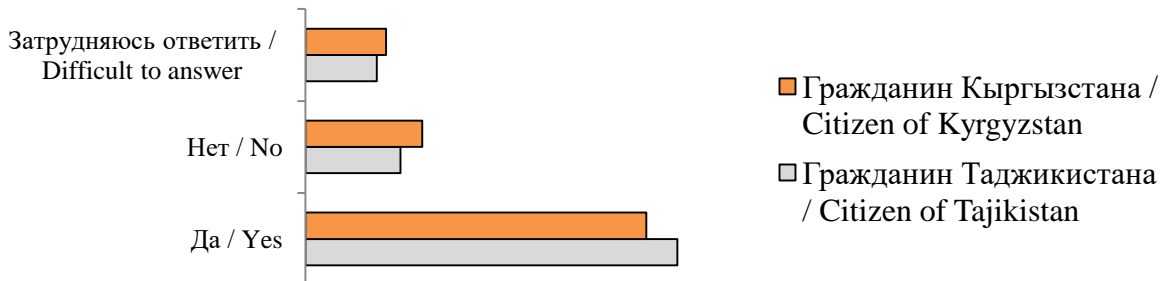

Рис. 9. Склонность к криминалу (в % от общего числа опрошенных армян по отношению к таджикам и киргизам)

Fig. 9. Proclivity towards criminality (% of the total number of interviewed Armenians in relation to Tajiks and Kyrgyz)

Согласны ли Вы, что насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении Вашего народа в социальных сетях? / Do you agree that violence is acceptable if justice is violated against your people on social media?

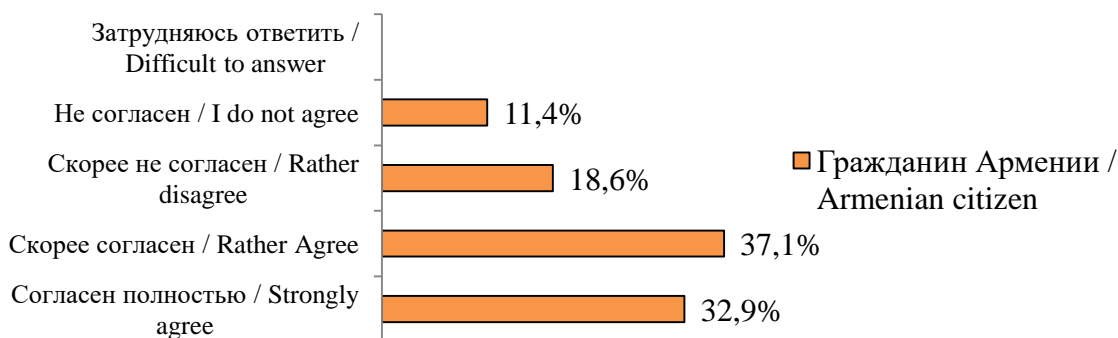

Рис. 10. Допустимость насилия (в % от общего числа опрошенных)

Fig. 10. Acceptability of violence (% of total number of respondents)

Для более детального выявления причин конфликтного вида взаимодействия армянской диаспоры с представителями Таджикистана и Киргизии, а также с принимающим сообществом, было проведено глубинное интервью с мигрантами из Армении.

Глубинное интервью проводилось посредством личной переписки с армянами в социальной сети «ВКонтакте» с сохранением анонимности по желанию, при после-

дующей обработке в текстовый формат полученных ответов в случае получения голосовых сообщений.

Армяне отметили, что у них были конфликты на рабочем месте с руководителем, который представляет принимающее сообщество. При наличии конфликтной ситуации, армянами было отмечено, что к ним идет предвзятое отношение, которое приводит к взаимному недоверию. По мнению армян, их перегружают рабочими обязанно-

стями и не беспокоятся об их психическом состоянии, что выливается в негативные проявления во время профессиональной деятельности.

«У меня руководитель русский, выбора то нет. Хотя конечно мне это никак не нравится. Конфликты постоянно происходят. Выражаются на почве национальности, что я приезжай и т.д. конечно влияют» (Респондент 3, представитель Армянской диаспоры).

Практически все опрошенные армяне в ходе интервьюирования подтверждают тот результат, который мы получили в анкетировании. Представители Армянской диаспоры столкнулись с травлей хотя бы единожды за время пребывания на территории РФ.

«Да травли бывают, возмущаются тем, что вот понаехали возвращайтесь обратно к себе и т.д. Конечно, это неприятно слушать, так как мы просто приезжаем зарабатывать.» (Респондент 1, представитель Армянской диаспоры).

Мигранты из Армении столкнулись с агрессией в социальных сетях не только со стороны принимающего сообщества, но и от других диаспор, прибывших на территорию РФ, и она выражается все в тех же оскорблениях на национальной почве.

«Таджики агрессивны, еще про них пишут, что наркотиками торгуют, не знаю верить ли этому» (Респондент 5, представитель Армянской диаспоры).

При нанесении оскорбления на фоне национальной принадлежности с явным ксенофобным подтекстом, опрошенные армяне подтвердили, что готовы выйти на личный контакт с оскорбившим их человеком и применить физическую силу. Порог насилия может быть любым в зависимости от морально-нравственных устоев человека и по глубине нанесенных оскорблений.

Методом качественного анализа документов были установлены словесные формы социального взаимодействия в социальных сетях представителей армянской диаспоры, а также взаимодействующих с

армянами представителей Таджикистана, Кыргызстана и принимающего сообщества.

При анализе словесных форм коммуникации представителей армянской диаспоры с представителями принимающего сообщества и других диаспор, часто проявлялись негативное отношение к другому человеку, даже оскорбительные и унижительные высказывания в адрес коммуниканта. Этот вид коммуникационного взаимодействия в сетях, на наш взгляд можно с полным основанием отнести к хейтингу (от англ. hating – ненависть), так как непосредственная цель хейтера – унижить человека и заставить его ощущать негативные эмоции, для достижения которых используется нецензурная, грубая и колкая лексика (Бесфамильный, Кожанова, Лескова, 2021).

Было установлено, что хейтинг со стороны принимающего сообщества по отношению к армянам в социальной сети «ВКонтакте», выражается словами «носатый», «армен», «шашлычник» и т. п.

Периодически по отношению к армянам звучат призывы к депортации с территории России, как полной, так и частичной, с последующим запретом обратного въезда.

Представители армянской диаспоры также были замечены в конфликтных проявлениях по отношению к принимающему сообществу. Наиболее часто встречающиеся экспрессивные нецензурные словесные негативные формы по отношению к принимающему сообществу от представителей Армении звучат следующим образом: «русский нацист», «русская свинья», «тупая свинья», «белый тупоголовый фашист». Отметим, что данные словосочетания чаще всего звучат в ответ на оскорбления со стороны русских пользователей. Порой, конфликты доходят до нецензурных оскорблений и явных угроз расправой.

Но, изучая комментарии в социальной сети «ВКонтакте», мы имеем дело не только с хейтингом. Оскорбительные комментарии появляются не на пустом месте. Диаспоры начинают конфликтовать между собой на нейтральной территории не с целью

просто унижить человека другой национальности, а с намерением доказать свою правоту.

У представителей Армении наблюдаются конфликты периодического плана с таджиками и киргизами на фоне конкуренции за материальные ресурсы.

«Чурка носатая, ищи другую работу, не суйся сюда», так отозвался представитель Таджикистана про армянина, который устроился на тот же рынок мелким предпринимателем, что и таджик. Поиск работы через диаспоральные сообщества периодически сопровождается выходом из конструктивного диалога между диаспорами.

«Мы раньше сюда приехали, чем вы и мы лучше знаем русский язык. Поэтому вы должны работать на нас, и только так, собаки узкоглазые». Такой комментарий представителя Армении был обнаружен в связи со спорами в сфере торговли и постройки бизнеса мигрантами на территории России по отношению к киргизам. Данная сфера деятельности очень богата на конфликты всех диаспор друг с другом, поскольку они борются за каждого клиента и за любую прибыль, поэтому данный аспект профессиональная деятельность переносится на просторы социальной сети, где накипевшие эмоции получают безопасный выход, не влекущий физических последствий. Наносится удар по моральной составляющей человека любой национальности, если спор и соперничество переступают конструктивные границы.

Комментарии с угрозами физической расправы в ответ на оскорбления можно встретить повсеместно вне зависимости от национальной принадлежности, что подтверждает полученные ранее результаты массового опроса и глубинного интервью. Выпрашивается адрес или место встречи, подчеркивая неизбежность последующего наказания за эмоциональный неконструктивный порыв обидчика.

Заключение (Conclusions). Таким образом, был определен вид социального взаимодействия представителей армянской

диаспоры с диаспорами Таджикистана и Кыргызстана, а также с принимающим сообществом по результатам онлайн анкетирования. Преобладающим видом социального взаимодействия оказался конфликт.

Выявлены основные причины конфликтного вида взаимодействия представителей армянской диаспоры с представителями Таджикистана и Киргизии, а также с принимающим сообществом. Главной причиной является недоверие национальностей друг к другу на фоне ксенофобных проявлений любой частоты и длительности. Также отметилась причина в национальном менталитете, который складывался исторически и закреплялся в культурных традициях. Особенности данного менталитета выражаются в склонности к открытому противостоянию при случае перенесенных оскорблений. Настороженное, иногда и чрезмерно грубое отношение к мигрантам со стороны коренных граждан также является причиной нарастающего негативного характера социального взаимодействия.

Отметим, что такое поведение становится возможным, благодаря возможной анонимности взаимодействия в сетях, которая позволяет без страха за последствия спокойно выражать свои мысли, которые порой доходят до прямых нецензурных оскорблений.

Представители армянской диаспоры сталкиваются с оскорбительными комментариями на просторах русскоязычных социальных сетей.

У представителей Армении наблюдаются конфликты периодического плана с таджиками и киргизами на фоне конкуренции за материальные ресурсы.

Мигранты, которые испытали на себе явное или скрытое проявление ксенофобии, уже не относятся положительно к представителям принимающего сообщества, поскольку чувствуют обиду и ощущают, что не смогут полностью интегрироваться в новое для них общество. При исключении факта доверия к человеку на почве принад-

лежности к другой национальности, возникают сложности при поддержке положительного сотрудничества и таким образом рождаются скрытые или явные конфликты, которые находят свое отражение в социальных сетях, как в безопасном виртуальном пространстве для выражения сильных эмоций, а именно в социальных сетях.

Список литературы

Бесфамильный Д. А. Повестка дня новостных сообществ в социальных сетях о деятельности диаспор в России // V студенческая научно-практическая конференция «Человек и общество: исследования, анализ, прогноз» к 30-летию факультета социологии РГСУ. Москва, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48490926&pff=1> (дата обращения: 11.12.2022).

Бесфамильный Д. А., Кожанова А. А., Лескова И. В. Хейтинг в социальных сетях. Социальная политика и социология. Том 20, № 4 (141). 2021. С. 93-100.

Волков Ю. Г., Курбатов В. И., Дюжиков С. А., Люев А. Х. Мигранты в социальных сетях: уход от реальности или порождение новой цифровой реальности // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 12(51), № 5. С.21-30.

Волков Ю. Г., Кривоусков В. В., Курбатов В. И. Цифровые мигранты и цифровая диаспора: новые проблемы и тренды международной миграции // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 4. С. 105-108.

Волков Ю. Г., Курбатов В. И. Цифровая диаспора мигрантов: к вопросу о методологии исследования // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 9 (45), № 5. С.36 -50

Волков Ю. Г. Цифровая диаспора: новые горизонты медиа-адаптации мигрантов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 21-31.

Демченко Е. В. К вопросу о формировании понятийного аппарата «цифровой диаспоры». Краткий историографический обзор // Исторические науки и археология. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-ponyatiynogo-apparata-tsifrovoy-diaspory-kratkiy-istoriograficheskiy-obzor/viewer> (дата обращения: 23.10.2022).

Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. М.: Дашков и Ко, 2004. 117 с. URL: <https://eruditor.io/file/176617/> (дата обращения: 25.02.2022).

Золотарева Е. В. Интегральная социология П. Сорокина // Общество и право. 2005. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integralnaya-sotsiologiya-p-sorokina/viewer> (дата обращения: 18.03.2022).

Интеграция VS Репатриация: социально-экономический потенциал армянской диаспоры России: коллективная монография / Под ред. академика Г. А. Погосяна. Ер.: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2022. 196 с. URL: <https://idrras.ru/news/2022/11/sotsialno-ekonomicheskij-potencial-armyanskoj-diaspory-rossii.html> (дата обращения: 13.12.2022).

Карим К. Х. Средства массовой информации диаспоры. 2003. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.470.8830&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 15.11.2021).

Кужелева-Саган И. П. «Цифровые диаспоры» мигрантов из центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей. Томск, 2016. 168 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29111429> (дата обращения: 09.01.2022).

Морозова А. А. Проблемные моменты коммуникативного взаимодействия в социальных сетях. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 26 (355). Филология. Искусствоведение. Вып. 93. С. 76-80.

Осадчая Г. И. и др. Социальная сплочённость армянской диаспоры в России: теория и практика измерения // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т.10, № 2. С.87-104.

Снисаренко С. О., Айрапетян Э. М., Хашковский А. В. Специфика цифровых социальных коммуникаций мигрантов и диаспоры (на примере глобального армянского сообщества) // Социология и право. 2021. № 1. С. 33-46.

Хохолькова Н. Е. Африканская цифровая диаспора // Этнография. 2021. № 3 (13). С. 191-206.

Brinkerhoff J. M. Digital Diasporas: Identity and Transnational Engagement. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. URL: https://grfdt.com/Upload/Publication/23_Digital%20Diasporas.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

Diker E. Social Media and Migration // Review of Political and Social research Institute of Europe. 2015. URL: <http://ps-europe.org/social-media-and-migration/> (дата обращения: 13.10.2021).

Hayes A. Digital Immigrant // Investopedia. 2021. URL: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-immigrant.asp> (дата обращения: 13.10.2021).

References

Besfamilnyi, D. A. (2021), "The agenda of news communities in social networks about diaspora activities in Russia", *V Student Scientific-Practical Conference "Man and Society: Research, Analysis, Forecast" to the 30th Anniversary of the Faculty of Sociology of the Russian State Social University*, Moscow [Online], available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48490926&pff=1> (Accessed 11 December 2022). (In Russian)

Besfamilnyi, D. A., Kozhanova, A. A., Leskova, I. V. (2021), "Heiting in Social Networks", *Social Policy and Sociology*, 20 (4), 93-100. (In Russian)

Volkov, Y. G., Kurbatov, B. I., Dyuzhikov, S. A., Lyuyev, A. H. (2021), "Migrants in social networks: departure from reality or generation of a new digital reality", *The Humanitarian in the South of Russia*, 12(51), (5), 21-30. (In Russian)

Volkov, Y. G., Krivopuskov, V. V., Kurbatov, V. I. (2021), "Digital migrants and digital diaspora: new problems and trends in international migration", *Digital Sociology*, 4(4), 105-108. (In Russian)

Volkov, Y. G., Kurbatov, V. I. (2021), "Digital diaspora of migrants: to the issue of research methodology", *Humanitarianism of the South of Russia*, 9(45), (5), 36-50. (In Russian)

Volkov, Y. G. (2021), "Digital Diaspora: new horizons of migrants' media-adaptation", *Bulletin of South Russian State Technical University. Series: Social and Economic Sciences*, 14 (6), 21-31. (In Russian)

Demchenko, E. V. (2022), "On the formation of the conceptual apparatus of "digital diaspora". A brief historiographical review", *Historical Sciences and Archaeology*, 2018. [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-vo-prosu-o-formirovanii-ponyatiynogo-apparata-tsifrovoy-diaspory-kratkiy-istoriograficheskiy-obzor/viewer> (Accessed 23 October 2022). (In Russian)

Zhichkina, A. (2004), *Sotsialno-psichologicheskie aspekty obshheniya v Internete* [Sociopsychological aspects of communication on the Internet], Dashkov & Co, Moscow, Russia [Online], available at: <https://eruditor.io/file/176617/> (Accessed 25 February 2022). (In Russian)

Zolotareva, E. V. (2005), "Integral Sociology of P. Sorokin", *Society and Law*. [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/integralnaya-sotsiologiya-p-sorokina/viewer> (Accessed 18 March 2022). (In Russian)

Integraciya VS Repatriaciya: sotsialno-ekonomicheskij potencial armyanskoj diaspory Rossii [Integration VS Repatriation: socio-economic potential of the Armenian diaspora in Russia]: collective monograph, ed. by Academician G.A. Poghosyan. [Online], available at: <https://idrras.ru/news/2022/11/sotsialno-ekonomicheskij-potencial-armyanskoj-diaspory-rossii.html> (Accessed 13 December 2022). (In Russian)

Karim, K. H. (2003), *Credstva massovoj informatsii diaspory* [Diaspora media] [Online], available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.470.8830&rep=rep1&type=pdf> (Accessed 15 November 2021).

Kuzheleva-Sagan, I. P. (2016), «*Tsifrovye diaspory» migrantov iz centralnoj Azii: virtualnaya setevaya organizaciya, diskurs «voobrazhaemogo soobshhestva» i konkurenciya identichnostej* ["Digital diasporas" of migrants from Central Asia: virtual network organization, the discourse of "imaginary community" and identity competition], Tomsk, Russia [Online], available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29111429> (Accessed 09 January 2022). (In Russian)

Morozova, A. A. (2014), "Problems of communicative interaction in social networks", *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 26(355), Philology. Art history, (93), 76-80. (In Russian)

Osadchaya, G. I. ets. (2022), "Social cohesion of Armenian Diaspora in Russia: theory and practice of measurement", *Sociological Science and Social Practice*, 10 (2), 87-104. (In Russian)

Snisarenko, S. O., Hayrapetyan, E. M., Khashkovsky, A. V. (2021), "Specificity of Digital Social Communications of Migrants and Diaspora (on the Example of Global Armenian Community)", *Sociology and Law*, (1), 33-46. (In Russian)

Khokholkova, N. E. (2021), "African Digital Diaspora", *Ethnography*, 3 (13), 191-206. (In Russian)

Brinkerhoff, J. M. (2009), *Digital Diasporas: Identity and Transnational Engagement*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, ISBN-13 978-0-511-71938-7 [Online], available at: https://grfdt.com/Upload/Publication/23_Digital%20Diasporas.pdf (Accessed 15 December 2022).

Diker, E. (2015), *Social Media and Migration*, *Review of Political and Social Research Institute of Europe*. [Online], available at: <http://ps-europe.org/social-media-and-migration/> (Accessed 13 October 2021).

Hayes, A. (2021), *Digital Immigrant*, *Investopedia*. [Online], available at: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-immigrant.asp> (Accessed 13 October 2021).

*Статья поступила в редакцию 22 декабря 2022 г.
Поступила после доработки 16 февраля 2023 г.
Принята к печати 15 марта 2023 г.
Received 22 December 2022. Revised 16 February
2023. Accepted 15 March 2023.*

***Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflicts of interest to declare.***

Юдина Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, профессор Института демографических исследований Федерального Научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Tatyana N. Yudina, Doctor of Social Sciences, Professor, Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Данила Алексеевич Бесфамильный, аспирант Российского государственного социального университета, Москва, Россия.

Danila A. Besfamilnyi, PhD Student, Russian State Social University, Moscow, Russia.